

Глава 2

Худшее лето в жизни

— Итак, на наших календарях август, и это лето... — радио заскрежетало и заглохло.

— ...Худшее в вашей жизни, — закончил за него я. Никто не возразил.

Стояла такая темнота, что не было видно ничего, кроме кусочка извилистой дороги, освещенного фарами. Дождь сердито стучал в окна весь день, но сейчас даже он устал и прекратился.

— Ничего не понимаю. — Мама заглушила мотор, потыкала пальцем в зависший навигатор

и беспомощно всмотрелась в черноту, окружавшую машину. — Кажется, где-то здесь должен быть наш поворот.

Я отложил новый выпуск «Монстрыцарей» и поднял голову. Мы уже несколько часов кружили в темноте, не зная, в какую сторону направляемся.

— А что, если мы попали в Бермудский треугольник? — выпалил я. — Связи нет, навигатор не работает, все сходится!

— Бермудский треугольник в море, тупица, — фыркнула рядом Агата и отпихнула меня в сторону. — Подвинься, ты мне на ногу наступил.

Никакую ногу я даже и не трогал — но теперь, разумеется, ткнул ее пяткой.

— Mam, скажи гремлину! — Агата от возмущения сняла наушники и перестала выбивать барабанными палочками ритм по спинке переднего кресла.

— Угу, — рассеянно согласилась мама, разворачивая огромную бумажную карту.

Агата цапнула с сиденья мой комикс. В ответ я попытался выхватить барабанную палочку, но только больно получил ей по пальцам. Потянулся сорвать с ее шеи наушники и тут заметил, что на земле за окном что-то поблескивает.

— Там что-то есть, — я перегнулся через сестру и прижался лицом к стеклу, прикладывая ладони домиком с обеих сторон.

— Эй!

Сбоку от дороги валялось что-то большое и неподвижное. Я различил очертания длинного столба с перекладинами.

— Здесь есть указатель! Он упал.

Сестра толкнула меня локтем.

— Выйди посмотри.

Я неохотно покосился в темноту за окном.

— Что, гремлины? Неужели боишься? — Сестра включила свою фирменную ехидную ухмылку.

Я испепелил ее взглядом — ну, по крайней мере, постарался — и вытащил фонарик. Заодно прихватил свой меч, торчавший из рюкзака.

— Я никогда ничего не боюсь. — Я толкнул дверь и выпрыгнул наружу.

Пахло мокрой землей и травой. Прохладный воздух забрался щупальцами под футболку, и я торопливо включил фонарик. По обе стороны от дороги чернел лес. Указатель валялся в траве поодаль — чтобы посмотреть, что на нем написано, нужно было отойти от машины. Я поежился.

— Просто лес, подумаешь, — фыркнул я себе под нос и пошел к указателю.

Кроссовки в тишине зачавкали по чему-то сырому и скользкому. Я быстро прошагал по траве к упавшему столбу, глядя только на желтый кружок, выхваченный фонариком из темноты.

— Ва-ся... — шепот донесся неизвестно откуда. Одновременно издалека и словно прямо над ухом.

Я резко вскинул голову. Из темной громады леса как будто что-то следило за мной. Я крепче перехватил рукоять меча.

— Вася! — мамин оклик долетел из машины. — Ну что там?

Вздвогнув, я наклонился к указателю. Вот оно, Красные Сады. Я осторожно глянул в сторону — лес как лес. И никто не шепчет.

— Показалось, — я развернулся и побежал обратно, стараясь выбросить из головы странное ощущение.

Ощущение, как будто мне вовсе не показалось.

Обычно в таких случаях говорят: хуже всего было то, что... Но я даже не мог выбрать. Худшим в этой поездке было абсолютно все.

То, что мы колесили с раннего утра и в итоге заблудились. То, что я был вынужден сидеть на одном сиденье с Агатой — злой и раздраженной Агатой, что делало ее еще вреднее, чем обыч-

но. То, что мы оставили свою привычную жизнь и направлялись в крошечный городок, где никогда не были, — в бабушкин дом детства, о существовании которого до недавних пор даже не знали. И... да, конечно, худшее все-таки было, я просто старался о нем не думать. Худшим было то, что бабушки — той, что пекла самые вкусные оладьи на завтрак, свистела, когда я забивал голы на футбольных матчах, и знала вместе со мной все о «Монстрыцарях», — больше не было.

Она никогда не болела, ни на что не жаловалась, у нее всегда все было в порядке. А потом вдруг раз — и ее больше не стало. Навсегда.

В последнее время бабушка постоянно писала письма в свой родной городок у моря — Красные Сады — подругам детства. Оказалось, у нее там был дом, в котором она выросла. Но мы никогда туда не ездили, даже мама. А после того как бабушки не стало, мама вдруг решила туда переехать, и никакие просьбы или уговоры не смогли ее переубедить. Если послушать маму, так в переезде были сплошные преимущества! И морской воздух чище, и люди добрее, и отдельный большой дом лучше, чем квартира в многоэтажке. Тут было целых три этажа — и все наши. Правда, весь первый этаж дома занимал книжный магазин. Он принадлежал бабушке, а теперь нам троим. Это был еще один

мамин довод: управляющий магазином попросился на пенсию и она займет его место.

Упавший указатель не обманул — мы забрались по крутому подъему на гору, повернули налево и поехали по дороге, вьющейся над обрывом. За ним шумно дышала темнота с редкими горящими в ней огоньками — море. Я снова уткнулся в комикс — Дрейкон как раз сказал: «Первый шаг к победе над злодеем — взглянуть ему в лицо» — и отправился в лабиринт, полный ловушек.

— Добрались! — победно сообщила мама.

Машина проехала мимо таблички «Красные Сады» и свернула на узкую улочку, вымощенную камнями.

— М-да-а, — протянула Агата, сдвигая наушники и слегка подпрыгивая вместе с машиной. — На скейтах здесь, похоже, не катаются.

— Зато в море купаются. — Мама опустила стекло и жадно втянула носом соленый ветер. — Чувствуете, какой запах?!

Мы петляли с одной улочки на другую. С обеих сторон их стискивали дома за заборами, окруженные деревьями и кустами. Уличные фонари тускло желтели, но ни в одном окне не горел свет. Как будто здесь никого не было — или все спрятались в темноте и смотрят оттуда на нас.

— Видимо, электричество отключилось, — заметила мама. — В маленьких городках такое часто бывает.

Я высунулся в окно. К запахам моря, дождя и травы примешивалось что-то еще, очень знакомое.

— Яблоки?

— Конечно, — мама довольно кивнула, как будто я разгадал загадку. — Это место с древних времен славится своими яблоневыми садами. А с тех пор, как ваш прадедушка открыл свой книжный магазин, еще и им.

— А почему... — я только успел открыть рот, как меня перебила Агата:

— Здесь что, растут только красные яблоки? Почему Красные Сады?

Мама пожала плечами:

— Может быть, красные в смысле красивые.

— А может, красный означает опасность! — я вытаращился на Агату. — И темно, потому что это город-призрак. Все жители вымерли, и здесь полно зомби.

— Начинается, — простонала Агата, закатывая глаза.

— Они подкарауливают, чтобы сожрать наши мозги...

— Заткнись уже.

Я улыбнулся ей во весь рот:

— Так что тебе бояться нечего.

Агата замахнулась барабанной палочкой, я увернулся, и вдруг машина резко остановилась, качнув нас вперед и откинув обратно.

Мы с сестрой одновременно охнули и тут же замолчали, уставившись в лобовое стекло.

Дом в конце улицы появился из ниоткуда. Даже в темноте было видно, какой он огромный. Первый этаж был красным, остальные два — черными, с неровной каменной кладкой, как чешуя дракона, и красной черепичной крышей. Сбоку над третьим этажом торчала круглая башня — она врезалась шпилем в темные тучи и угрожающе нависала над нами.

— О-фи-геть... — протянула Агата, снимая наушники. И сейчас я был с ней полностью согласен.

Небо вдруг разорвала кривая серебряная вспышка, осветив по диагонали мрачную башню и единственное маленькое круглое окошко в ней, а потом так загрохотало, словно у меня над каждым ухом взорвалось по петарде.

— Мы дома! — торжествующе объявила мама.

Молния ударила еще раз, осветив вывеску на первом этаже, и я прочитал крупные буквы: «ЛАВКА СТРАХА».

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

